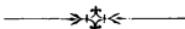

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ**.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

388. Азіатская Россія. Изданіе Переселенческаго Управленія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. 1914. С.-Петербургъ. Томъ I. Люди и порядки за Ураломъ. VIII, 576, II стр. Томъ II. Земля и хозяйство. 638, II стр. Томъ III. Приложенія. CLV. стр. 4⁰¹).

«По мысли и по непосредственнымъ указаніямъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, статсъ-секретаря А. В. Кривошеина» переселенческимъ управленіемъ издана «своего рода энциклопедія» свѣдѣній объ Азіатской Россіи (кромѣ Кавказа); цѣль изданія — «отвѣтить пробудившемуся интересу къ азіатскимъ окраинамъ». Въ первый томъ вошли статьи содержанія историко-юридическаго и этнографическаго, во второй — естественно-историческаго и экономическаго. Къ участию въ составленіи энциклопедіи были привлечены авторитетные ученые; достаточно сказать, что «Историческій очеркъ завоеванія Азіатской Россіи» составленъ покойнымъ С. М. Середонянымъ, которому эта работа, по словамъ авторъ его некролога²⁾, была предложена, какъ «лучшему знатоку русской исторической географіи»; часть статьи о земляхъ Кабинета Его Величества принадлежитъ проф. В. В. Сапожникову; среди другихъ статей есть статьи проф. А. И. Воейкова (о климатѣ), проф. К. Д. Глинки (о почвахъ), Л. С. Берга (объ устройствѣ поверхности), Б. А. Федченко (о растительности). Статьи, подписанныя менѣе извѣстными именами или совершенно не подписанныя, большею частью составлены, насколько можетъ судить неспеціалистъ, съ такимъ же знаніемъ дѣла³⁾. Книга издана великолѣпно, со множествомъ превосходныхъ фотографій, рисунковъ, діаграммъ, картъ и т. п. Какъ собранныя въ двухъ томахъ⁴⁾ данныя о культурныхъ успѣхахъ присоединенныхъ къ Россіи странъ, такъ и самый фактъ появленія въ

1) Все изданіе составляетъ одно цѣлое съ вышедшимъ еще въ 1913 г. «Атласомъ Азіатской Россіи» (см. ЗВО XXII, 201, пр. 3).

2) С. Ф. Платонова и Н. Д. Чечулина (ЖМНП 1914, ноябрь, соврем. лѣт., стр. 44).

3) Обращаемъ особенное вниманіе ориенталистовъ, интересующихся культурной исторіей Туркестана, на превосходную статью Е. Е. Скорнякова объ искусственномъ орошеніи (II, 219—255).

4) Въ третій томъ вошли указатели, перечень портретовъ, рисунковъ, картъ и т. п. и списокъ печатокъ.

свѣтъ подобнаго изданія наглядно свидѣтельствуетъ о культурномъ ростѣ Россіи за послѣднія десятилѣтія.

Тѣмъ не менѣе издатели справедливо указываютъ на неизбежность несовершенства «первой попытки» составленія такого сборника. Рецензентъ не можетъ не выразить сожалѣнія, что къ участию въ составленіи и редактированіи книги, гдѣ, между прочимъ, собраны свѣдѣнія о такой древней культурной странѣ Востока, какъ Туркестанъ, не былъ привлеченъ ни одинъ изъ русскихъ ориенталистовъ. Вслѣдствіе этого тѣ мѣста, гдѣ говорится объ этнографическомъ составѣ, духовномъ бытѣ и прошломъ народовъ Туркестана, не всегда, къ сожалѣнію, удовлетворяютъ даже требованіямъ элементарной грамотности. Даже въ статьѣ С. М. Середонина мы встрѣчаемъ характерное замѣчаніе, что «киргизы, какъ раньше калмыки (курс. рец.), находились подъ сильнымъ влияніемъ ханствъ Кокана, Хивы и Бухары» (I, 32). Автору, повидимому, осталось неизвѣстнымъ, что калмыки не были мусульманами и потому подъ влияніемъ ханствъ находиться не могли. Большое число недоразумѣній заключаетъ въ себѣ этнографическій очеркъ, составленный И. П. Поддубнымъ (I, 93—178). Съ сохраненіемъ стараго термина «урало-алтайцы» и стараго дѣленія этой семьи языковъ на пять группъ можно было бы еще примириться; хуже, что авторъ смѣшиваетъ «монголовъ», какъ расу, съ «монголами», какъ лингвистической группой, вслѣдствіе чего дунгане оказываются одновременно «китайцами-мусульманами» и «представителями монгольской группы въ Туркестанѣ» (стр. 143). Таджики раздѣляются на горцевъ (гальчѣ) и жителей долинъ; «первые (т. е. горцы. В. Б.) говорятъ на языкѣ, родственномъ персамъ (sic. В. Б.), а вторые забыли родное нарѣчіе» (стр. 176 сл.). Въ дѣйствительности именно равнинные таджики говорятъ на языкѣ, близкомъ къ персидскому, тогда какъ нарѣчія горцевъ персамъ непонятны. Хезарейцы почему-то названы «хозарами» (стр. 178), вслѣдствіе чего читатель-неспециалистъ можетъ смѣшать ихъ со средневѣковыми хазарами на Волгѣ. Афганцы-сунниты названы шиитами (стр. 177). Очень неточны свѣдѣнія объ исламѣ и шаріатѣ; источниками шаріата, кромѣ корана, названы «хасяды (чит. «хадисы». В. Б.) и фатвы (юридическія рѣшенія) — толкованія преемниками пророка (sic. В. Б.) разныхъ неясныхъ мѣстъ корана по разнымъ вопросамъ жизни» (стр. 169, прим.). О мусульманской географіи говорится, что «земля представляется какъ плоскость, со всѣхъ сторонъ окруженная горами *канъ*, гдѣ обитаютъ *полулюди* и *полужитицы* — *кутъ*» (курс. автора, стр. 172)¹⁾.

1) Очевидно, авторъ неправильно понялъ выраженіе «кух-и-Кафъ» (гора Кафъ).

Исламу вообще не особенно посчастливилось. Въ статьѣ П. П. Любимова о «религіяхъ и вѣроисповѣдномъ составѣ населенія» невѣрно указано даже столѣтіе возникновенія ислама: VI в. вмѣсто VII в. (I, 232). Въ статьѣ Н. В. Турчанинова о школьномъ дѣлѣ между прочимъ сообщается, будто «въ старомодныхъ мектабахъ» (sic), кромѣ корана, преподаются также «исторія и географія Туркестана» (I, 258). Столь же скудны и неточны свѣдѣнія о другихъ сторонахъ культурной жизни Туркестана въ прошломъ и настоящемъ. И. П. Поддубный ошибочно полагаетъ, что Маргіана «привлекала вниманіе еще Александра Македонскаго» (I, 93)¹⁾. Объ исторіи городовъ Туркестана сообщается только (въ статьѣ Н. В. Турчанинова), что «древніе туркестанскіе города хранятъ слѣды былыхъ историческихъ событій; каждый имѣетъ свою исторію (? В. Б.), передаваемую изъ рода въ родъ въ красочныхъ формахъ восточныхъ сказаній, связанныхъ съ именами Александра Македонскаго, Тамерлана и другихъ легендарныхъ героев» (I, 318). Въ той же статьѣ (стр. 327) упоминается «Кокандъ, или по-мѣстному «Лятижь», что въ переводѣ означаетъ «Прелестный» (имѣется въ виду слово *латифъ* — эпитетъ, присоединяемый къ названію города Коканда, но не замѣняющій его). Изображеніе главнаго бухарскаго минарета (I, 338) снабжено непонятной подписью: «Башня Зинъ-Зандъ (? В. Б.) въ Бухарѣ». Надписи на персидскомъ языкѣ, сохранившіяся въ Джизакскомъ ущеліи, ошибочно названы «турецко-татарскими» (II, 548)²⁾. Само собою разумѣется, что на собранныхъ въ книгѣ статистическихъ данныхъ о населеніи Туркестана отразились тѣ же недостатки переписи 1897 г. и тѣ же противорѣчія мѣстной статистики, которыя уже не разъ отмѣчались на страницахъ «Записокъ»³⁾.

Незнакомство съ трудами ориенталистовъ отразилось, хотя и въ меньшей степени, также на свѣдѣніяхъ о другихъ областяхъ Азіатской Россіи. Такъ въ очеркѣ И. П. Поддубнаго встрѣчается не совсѣмъ понятная ссылка на какую-то «лѣтопись конца XII в.», по которой бурятскій правитель поднесъ Чингизъ-хану ястреба-утколова (I, 133). Очевидно, авторъ смѣшалъ время событія съ временемъ сочиненія «лѣтописи»; въ XII в. никакихъ лѣтописей ни у бурятъ, ни у монголовъ не было⁴⁾. По статистической таблицѣ, приведенной въ статьѣ Н. П. Турчанинова (I, 80), со времени переписи 1897 г. нѣсколько увеличилось, между прочимъ, число енисейскихъ остяковъ (1021 чел. вмѣсто 988); въ дѣйствительности эта народность, какъ вновь установлено работами В. И. Анучина, произведен-

1) Объ этомъ В. А. Жукоевскій, Развалины Старога Мерва, стр. 6 сл.

2) Ср. о противоположной ошибкѣ кн. В. И. Масальскаго ЗВО XXII, 203.

3) ЗВО XI, 354; XVIII, 0190 сл.; XXII, 204.

4) Извѣстіе, приведенное авторомъ, находится въ монгольской лѣтописи XVII в. Алтанъ-Тобчи, переведенной Гомбоевымъ (Труды Вост. Отд. VI, 133).

ными на средства Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи¹⁾, принадлежить къ числу быстро вымирающихъ (такъ правильно сказано и въ статьѣ И. П. Поддубнаго, I, 106).

Исправленіе погрѣшностей, безъ которыхъ книга, по признанію самихъ составителей, не могла обойтись, нѣсколько затрудняется отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній о литературѣ предмета. Въ заключительной (анонимной) статьѣ «Исторія изученія Азіатской Россіи» (II, 617—638) приводятся только имена изслѣдователей, но не заглавія ихъ трудовъ. Среди указателей, вошедшихъ въ т. III, есть «указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Азіатской Россіи» (стр. LXXI—CXLI); по этотъ библиографическій обзоръ составленъ не вполне удачно. Изъ сочиненій, касающихся Средней Азіи, опущены многія, по своему значенію отнюдь не уступающія книгамъ и статьямъ, вошедшимъ въ указатель; въ распредѣленіи матеріала не всегда соблюдена система; такъ трудъ Гаури, въ переводъ Хомутова, упомянутъ въ отдѣлѣ «Населеніе» и т. д. (стр. LXXIII), остальные труды объ исламѣ— въ отдѣлѣ «Религія и вѣроисповѣданія» (стр. LXXVI). Только въ немногихъ статьяхъ (въ I томѣ анонимныя статьи о «крестыянскомъ переселеніи» и о «земельныхъ порядкахъ за Ураломъ», во II томѣ статья С. В. Востротина о сѣверномъ морскомъ пути) есть ссылки въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Въ заключеніе остается только присоединиться къ «горячему желанію» главнаго управленія, чтобы изданная имъ книга послужила «починомъ» и чтобы «въ ближайшемъ будущемъ появились другіе, болѣе совершенные труды, посвященные изученію Азіатской Россіи» (т. I, стр. VIII). Осуществленіе этого желанія, конечно, будетъ зависѣть отъ общихъ условій культурной жизни Россіи. Рецензентъ не видѣлъ бы основанія присоединиться къ сѣтованіямъ покойнаго С. М. Середонипа, что у Ермака, Пояркова и друг. не было «больше знанія, больше чувства мѣры» (I, 14). Дѣятелей прошлаго приходится брать такими, какими они были; иными они и не могли бы выполнить свое историческое назначеніе; Ермака и Атласова съ «чувствомъ мѣры» такъ-же трудно себѣ представить, какъ профессора нашихъ дней въ роли сибирскаго землеискателя XVI—XVII в. Но времена измѣнились, и теперь, по справедливому замѣчанію неизвѣстнаго автора заключительной статьи, работа должна происходить при свѣтѣ «современныхъ научныхъ знаній и указавій исторіи и научнаго опыта» (II, 638). Надо надѣяться, что эта точка зрѣнія когда нибудь будетъ распространена и на ту отрасль русской науки, съ которой до настоящаго времени едва ли не меньше всего считались представители русскаго правительства и общества: на русское востоковѣдѣніе. В. Б.

1) Изв. Русскаго Комитета, № 5, стр. 10 сл.